В ТЕАТРАХ ЛЕНИНГРАДА

К новому театральному сезону

ПРОЙДЕТ совсем немного времени, и шесть городских драматических театров Ленинграда откроют свой новый очередной сезон. С чем придут они к нему, каковы итоги, которые каждый из них подводил, уходя в отпуск, и теперь, готовясь к открытию сезона, взаимовлияет в памяти?

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ новых спектаклей увидели ленинградцы. Минувший театральный сезон был трудным и во многом противоречивым. Трудным прежде всего потому, что некоторые жизненно важные для театров пьесы появились гораздо позже, чем их ждали, и репертуар лихорадило много месяцев. Трудным был он и потому, что ряд творческих коллективов города переживал пору освоения новых руководителей.

Оглядываясь на прошедший сезон, мы не найдем в нем второй «Оптимистической трагедии», возрожденной с таким успехом несколько лет назад в нашем городе, спектакля, трехсотое представление которого было отпраздновано зимой. Нет, второй «Оптимистической» в этом сезоне не было. Не Академический театр драмы имени А. С. Пушкина понимает (об этом свидетельствует и минувший сезон!), что его главные успехи и связанные с ними поиски возможны лишь на основе проведений, значительных и по теме, и по масштабности сценических решений. Как видно, этот интерес к большому полотну и привел театр к постановке пьесы С. Алешина «Все остается людям». Конечно, пьеса эта — не совершенна, в ее многих сторонах. Но театр сумел сценически уяснить тему «Человека, находящего свое счастье в служении Людям», в «двух очень разных образах эпохи двух поколений» — Н. Чернова и П. Крымов — сумели показать красоту и силу бескомпромиссной человеческой личности, пропитанной нашим обществом. Дробов в спектакле умирает. Но его жизнь большого ученого и коммуниста не проходит бесследно, она оставляет свой благородный след не только в его учениках, но и в сердцах людей, заполняющих зрительный зал.

Этой значительности внутренней темы этой большой человеческой пьесы, спектакля, другим спектаклям Пушкинского театра. И дело не в том, что «Все остается людям» — драма, а «Весенние скрипки» А. Штейна — комедия, и в комедии сильнее улыбку или хохот, смех театр может и должен открыть чтобы зрителю и нужное людям. Но как надеем театра оказались не живые люди, в сложные условия их бытования. Спектакль лишен даже той веселой непосредственности, которой обладает пьеса. Это особенно обидно потому, что для Ю. Дубровина постановка «Весенних скрипок» была фактически первой самостоятельной режиссерской работой в Пушкинском театре.

Мало ли можно объяснить серьезными принципиальными мотивами включения в репертуар театра произведения бегущей по волнам А. Грина. Своеобразие этой романтической повести — еще недостаточная мотивировка для ее сценического воплощения. Что же касается спектакля, поставленного режиссером А. Чекавским, то ни хорошая музыка А. Петрова, ни отдельные актерские удачи не могут оправдать появление на сцене академического театра этого спектакля.

...Стремлением говорить о прошлом, живой Родиной можно объяснить включение в репертуар Малого драматического как «Двенадцатой ночи» А. Островского.

В «Двенадцатой ночи» режиссер Н. Суслова попытается доказать тему крушения русской буржуазии до символического обобщения. Над всем спектаклем нависает атмосфера беспросветного мрака и судорожных попыток уйти от гибели. Символический хоровод смерти, сочиненный режиссером, производит гнетущее впечатление и становится лейтмотивом спектакля. Но, увы, в постановке, смелой по сценическим приемам, нет главного. За судорогой старого мира мы не чувствуем той искры новой жизни, которая разгорается вся эпоха.

Итак, пять премьер в одном сезоне (в том числе «Суровое счастье» — спектакль, заслуживающий особого разговора). Пять спектаклей, со всей наглядностью подтверждающих мысль, что реальный успех театра во многом определяется принципиальностью в выборе репертуара и последовательностью его художественного осуществления. Случайное почти всегда обречено на неудачу. Выигрыш тогда ждет театр, когда творческий коллектив остается верен себе и главному своему направлению в искусстве.

ДВА СПЕКТАКЛЯ БДТ имени М. Горького стали заметным событием в театральной жизни города. Осуществив «Варваров» (постановка Г. Товстоногова), театр продолжил опыт современного прочтения драматургии Горького, создав спектакль большой философской глубины, горячий и современный. Стремлением к отражению современности отмечена и постановка «Иркутской истории». Как уже подтвердил опыт, пьеса А. Арбузова и по содержанию, и по своеобразию конструкции дает возможности самого разного сценического прочтения. Товстоногов вписал конкретную психологическую драму в обобщенный образ времени. Соответственно этому решению возникла на сцене единая для всего спектакля установка, в которой на фоне условного архитектурного сооружения, напоминающего бочки, по ходу спектакля появляются только те детали, которые нужны для данной сцены: щербатый мостик, молодое деревцо над скамейкой или вагонная дверь и лаконичная вывеска над ней: «Продмаг» (художник Е. Лансере).

Условное и реальное все время сосуществует. Хор, который вывел в своей пьесе Горький, режиссер представил себе как собрание всех действующих лиц пьесы, которые, кстати, не бездушны, но реализуются в том, что произносится с ними на сцене Автором в середине XX века. Поэтому хор, свободно расположившийся на широких ступенях сценического помоста, присутствует и участвует во всем, что происходит. Поверх одинаковой, условно-театральной спецодежды герои на наших глазах надевают кепки, ушанки или куртки, превращаясь из комментаторов событий в их прямых участников.

Спектакль отличается прозрачностью, яркой, местами даже чрезмерной, театральностью. И все же наибольшей силы воздействия он достигает в сценах психологических. На случайно главным его героем становится Сергей — Н. Смолятуновский. Высокий художнический парадокс с таким голосом несет огромную чистоту, силу, неиссякаемый интеллект и жизненную целеустремленность. В этом образе актер и режиссер сумели раскрыть, какой истинное величие заключено в самом обыкновенном для нас нашем современнике. И сама смерть Сергея, заключающая спектакль как торжество преобразующей силы человеческой личности, пробуждающей в жизни все лучшее и скрытое, что было в сене и Виктора.

Поиски, в этом же сезоне «Неравный бой» Г. Горова, спектакль прославлен у друзья удачным актерским ансамблем (В. Полицеймако и Г. Биброва), театр тем не менее не достиг в нем уровня лучших своих постановок. Нельзя пройти мимо того разрыва, который ощущается в спектаклях, поставленных главным режиссером театра и его ведущей режиссурой. Дебютируя этим спектаклем в Ленинграде, молодой режиссер З. Корогодский продемонстрировал свой профессиональный, склонность к прекрасной разработке материала, и недостаток поэтического обобщения. Своеобразие — вот чего не хватало спектаклю.

СВОЕОБРАЗИЕ... Другой ленинградский дебютант — Роман Быков проявил его в наличествах даже чрезмерных. К сожалению, своеобразие его сценических замыслов, как показали два поставленные им спектакля, не опирается ни на творческую программу, ни на точное понимание природы драматургического материала. Дебют Романа Быкова был чрезвычайно ответственным, тем более что он выступал не только как режиссер начинающий, но одновременно и как главный режиссер театра. Принадлежа его в этом качестве Театру имени Ленинского Комсомола сделал шаг вперед же смелый, сколь и рискованный. Быков — художник, несомненно, большой одаренности, обладающий смелым темпераментом и своим собственным видением искусства театра. Но судя по тем двум постановкам, которые он осуществил в Ленинграде, Быков-режиссер выбирает свои решения спектакля не на существе пьесы, а из какой-то не сказанной с ней «обещанной» тезовлечности. Так, «Вечная молодость» была решена им отнюдь не как психологическая драма. Разрушив рамки камерности, режиссер в то же время не сумел найти в пьесе И. Штока реальную почву для обещанного поэтического прочтения. Патетика спектакля оказалась нарочитой, напыщенной и очень холодной. Тем же нарушение в решении большой патетической пьесы Н. Погодина.

Если оба режиссерских опыта рывком выдвигали закономерности и размышления о дальнейшем пути молодого режиссера, то его дебют как главного режиссера театра просто не состоялся. Он не сумел сгруппировать, плодотворно использовать силы коллектива. Театр имени Ленинского Комсомола вот уже несколько лет испытывает творческие трудности. Коллектив героически старается сохранить достигнутый когда-то театром уровень. Но вдали от этому стремлению отвечают выпуск таких мелких и случайных произведений, как пьеса В. Строкопытова «Смейся, паяц!» (режиссер А. Великий). Интереснее работа этого же режиссера в спектакле «Неравный бой». Но и эта постановка, к сожалению, не вышла за пределы середнего уровня.

Ищать хорошее этого на твердой почве. Театр имени Ленинского Комсомола в этом деле не один. Его почву как будто утерял...

КАК ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР дебютировал и Г. Кондрашов, приглашенный в качестве руководителя Театра имени Ленсовета главным режиссером. Творческий руководитель коллективом, полным его ответственность за работу театра в целом. Увы, сегодняшнее состояние Театра имени Ленсовета оценивает не слишком оптимистичными надеждами. И по формированию репертуара, и по художественным результатам сезон оставляет желать лучшего. Не говоря уже о таких «шляпных» спектаклях, как «Доброй ночи, Патриция!», репертуар формировался крайне пестро, без ясной мысли и творческой целеустремленности. Здесь и пьеса А. Сафронова «Миллион за улыбку» (поставлена она режиссером Ю. Бубликовым на недопустимо низком уровне), и «Мой белый город» Ю. Эдлиса (режиссер А. Полянский). Последняя премьера, состоявшаяся под конец сезона, не только не прибавила славы театру, но и заставляет серьезно задуматься: в по какой причине принял к постановке театр эту фальшивую, мелкую пьесу?

Но даже и в том случае, когда театр поставил пьесу «Осенние зори» В. Блинова, во многом драматургически слабую, но говорящую о главных вопросах нашей действительности, он не сумел ее интересно и смело сценически воплотить (режиссер Л. Тепляков).

Что же касается Кондрашова-режиссера, то, к сожалению, мы не можем судить о нем: в свой первый сезон он не поставил ни одного спектакля. А жаль! Театр имени Ленсовета больше, чем какой-либо другой, нуждается в программном, значительном выступлении, каким и должен стать спектакль нового главного режиссера.

ПО-СВОЕМУ программным стал для Театра имени А. В. Комиссаржевской спектакль «Дети солнца» М. Горького. Может быть, он и не внес существенно новое в понимание горьковской драматургии, но задачу, которую театр поставил перед собой, он выполнил. Спектакль, поставленный М. Сулимовым, показал революционность пьесы Горького, ее общественную настроенность. Скромная по своим масштабам, постановка эта тем не менее привлекает глубокой продуманностью, строгостью анализа, психологической достоверностью характеров.

Несравнимо значение такой спектаклей, как «Дети солнца» и «Враги любви». И тем не менее легкая непритязательная комедия В. Аскина «Завтра» в постановке Н. Владимирова любима публикой и вновь завоевывает в репертуар театра, чего нельзя сказать об «Августе — производители и непритязательном» и об «Неизвестном» по сценам драматургическим «достижениям», и по бросающему дешевым постановочному приему.

НЕПРАВОМЕРНО, казалось бы, начать жанровое разнообразие в театре, самим названием заявляющем о своем пристрастии к определенному жанру, — в Театре комедии. И там на минуту хочется сделать. По крайней мере половину пьес, поставленных за последние годы, составляют произведения, созданные внутри театра, в литературном объединении молодых драматургов. Всякому приветствуя инициативу и неизменный организаторский талант творческого руководителя театра Н. Акимова, нельзя все-таки не упрекнуть его в том, что репертуар грешит некоторой однородностью. Ведаром и «Четверо под одним зонтом» М. Смирновой и М. Крайнделя, и «У себя в гостях» — так же авторов, так же как поставленные в предыдущем сезоне «Трехминутный разговор» В. Левадовой и «Рассказ одной девушки» А. Тарасенко, при разных достоинствах пьес по характеру своему однотипны — это, по существу, бытовые, психологические и очень камерные комедии. Естественно, это несколько ограничивает возможности талантливых актеров Н. Акимова, которого хотелось видеть как создателя яркой сценической сатиры, философской комедии. Неизменно важная для художника многогранность работы, ежегодно на примере интересной юбилейной постановки Н. Акимовым чеховских «Лесных рассказов».

ТРАКОВЫ ПРЕМЬЕРЫ прошлого сезона, таковы удачи и просчеты театров Ленинграда. Но исчерпывает ли этот беглый перечень всю картину театральной жизни городе? Нет, конечно. Театральный сезон — это не просто календарный отрезок времени. В каждой премьере, в спектаклях, выпущенных в этом сезон, на сводной афише отражается процесс, происходящий в театральной жизни города не только в он лежит.

Основное место на афише ленинградских театров занимает современная пьеса, и что ей кажется — в каждом театре и большим числе зритель может увидеть отражение той действительности, которая его окружает. Конечно, далеко не все спектакли о современности эквивалентны безмерному богатству, красоте нашей действительности. Но советское искусство всегда было и остается школой жизни, оно призвано отвечать на главные вопросы, которыми живут его зрители. При всех недостатках минувшего сезона, они, конечно, были, нельзя не порадоваться тому, что основным его героем стал наш современник.

В решении задачи отображения наших дней ленинградские театры переживали трудности. Уже стало традиционной ссылаться на недостаток талантливых и глубоких пьес о советской действительности. Что же, в таких пьесах всегда есть потребность, и театры нашего города испытывают их наравне со всеми остальными.

Год назад ровно половина ленинградских драматических театров работала без главных режиссеров. В этом году положение изменилось, хотя, и не всегда к лучшему. Положение с режиссурой — вопрос важнейший. Тем более сейчас, что в каждых, перед ходящих сейчас во многих театрах страны, Ленинград участия не принимает. Не думают театры и об обновлении интересного состава каким-либо иными путями. Конечно, коллективы наши богаты мастерами разных поколений и разных дарований. Есть театры, в которых за последние годы сформировались замечательные коллективы, в них помышленников в искусстве. И все-таки в ленинградских театрах есть вопрос попросту достаточных. Сказывается ли это на репертуаре? Безусловно. Несколько лет мечтает театр имени Ленинского Комсомола о спектакле «Сирано де Бержерак», но... нет Сирано. «Трех сестер» хотел поставить Академический театр имени А. С. Пушкина, но... нет сестер! Перечисленные эти мотивы определяют

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН — явление не замкнутое в себе. Оглядываясь на времена летних отпусков или гастрольных поездок, он так же менее всегда является дорогой к следующему сезону. То, к чему стремился и что не до конца осуществил театр в этом году, он может и должен сделать в будущем. А для этого у ленинградских театров есть все возможности.

Н. СЕРГЕЕВА,
соб. корр.
«Советской культуры».
ЛЕНИНГРАД.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
3 стр.

16 АВГ 1960

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

16 АВГ 1960